

Проблемы описания языка

Language Description

DOI: 10.37892/2218-1393-2021-15-2-7-50

Концептуальная метафора, эмоции и оценки, эталоны и стереотипы

в русских и английских пословицах о правде и лжи

О.Б. Абакумова (Орловский государственный

университет им. И.С. Тургенева)

Аннотация

В статье рассматриваются русские и английские пословицы о правде и лжи. Основное внимание уделяется концептуальной метафоре, а также выражению эмоций и оценок в семантике и прагматике паремий, выявлению эталонов и символов лингвокультуры. К уже известным типам концептуальной метафоры (ориентационной, онтологической, метафоре типа «контейнер») добавляются гастрономическая, ботаническая, зооморфная, эстетическая, гендерная метафора как разновидности онтологической метафоры. Сопоставительный анализ паремий выявляет универсальные характеристики и национальную специфику описываемого объекта, представленного пословицами как в словарной форме, так и в актуализованном режиме, с использованием когнитивно-дискурсивной модели актуализации смысла пословицы в дискурсе (КДМ).

Ключевые слова

Пословицы, концептуальная метафора, эмоции и оценки, эталоны, стереотипы, сопоставительное исследование, когнитивно-дискурсивное моделирование.

I. Вводные замечания

Г.Л. Пермяков указывает на тройственную природу пословицы, выявляя в ней свойства единицы языка, логики (так как она выражает суждение) и литературного про-

изведения (поскольку это художественная миниатюра) [Пермяков 1978]. А.Н. Баранов и Д.О. Добровольский трактуют пословицу как фразеологизм, имеющий структуру предложения, с семантикой всеобщности, выражающий рекомендацию (совет, нравоучение или запрет) или объясняющий обсуждаемое положение дел с точки зрения правил наивной логики. При этом рекомендательная и объяснительная сила пословиц основывается на общем знании, разделяемом всеми носителями данного языка, поэтому они культурно зависимы [Баранов, Добровольский 2010, 79]. Мы полагаем, что пословица представляет собой сложный знак гибридного типа с текстовыми характеристиками и прагматическими функциями, практическое оценочное суждение, функционирующее в речи как косвенный речевой акт чаще всего директивного типа, который используется как тактическое средство реализации коммуникативной стратегии говорящего [Абакумова 2013]. М.Л. Ковшова замечает, что «особенность знаковой функции пословиц и поговорок состоит в том, чтобы обозначать то, что болит и плачет (согласно поговорке); чтобы выражать постулаты наивной этики; потому что обращение к паремиям позволяет выявить подлинные, не плоскостные, а многомерные когнитивные схемы осмысления происходящего» [Ковшова 2019, 26].

II. Основные положения

Исследователи фольклора, относящие пословицы к текстам, считают, что их семантика складывается из темы (идеи), образа и синтаксической конструкции (структуры) (см. работы З. Каньо [Каньо 1981], М. Кууси [Кууси 1978] и др.), но ведущим, по мнению К. Григаса [Григас 1987], является ядерный образ, связанный с метафорой. Поскольку все типы метафоризации основаны на ассоциативных связях человеческого опыта, метафора по своей природе антропометрична: она соизмеряет разные сущности, создавая новый гештальт из редуцированных прототипов, формируя на его основе новый гносеологический образ и синтезируя в нем признаки гетерогенных сущностей [Телия 1988а, 4]. В.Н. Телия использует термин «метафоры-высказывания», которые считает наиболее естественной формой производства смысла, поскольку именно в высказывании и осуществ-

ляется метафорическая номинация. Она включает в процесс метафоризации ряд взаимодействующих отношений: модус фиктивности (*als ob* «как если бы X тождествен Y»); модус антропоцентричности, который соотносит свойства Y со стереотипами в рамках знаний человека о мире или языковой картине мира; оценочный модус, определяющий ценность X по некоторой шкале, отражающей систему оценок, принятых в данном обществе; эмотивный модус, содержанием которого является выражение чувств-отношений в диапазоне одобрения/неодобрения того, что X предстает в образе Y, эстетический модус и стилистический режим [Телия 1988б, 46—47].

Концептуально-метафорическая гипотеза анализа природы связана с работами Р. Гиббса [Gibbs 1990], Дж. Лакоффа, М. Джонсона и др. (см., например, [Lakoff, Johnson 1980, Лакофф 1988] и др.) и сводится к тому, что образная мотивация идиом основывается не на конкретных визуальных представлениях, спровоцированных буквальным прочтением соответствующей идиомы, а на достаточно абстрактных способах интерпретации одних сущностей в терминах других, то есть на метафорах. Согласно модели культурной интерпретации [Ковшова 2013, 147—150], носителем языка осуществляются в свернутом виде следующие операции: пробуждение в памяти исходных смыслов, относящихся к далекому прошлому культуры; припоминание знаний и представлений, которые связаны с ФЕ и нужны для более точного его употребления; соединение образа ФЕ, или его ассоциирование, с символами, эталонами, стереотипами, мифологемами и др. А.Н. Баранов и Д.О. Добровольский рекомендуют изучать фразеологизмы как, «отражающие особенности лингвоспецифической картины мира и, соответственно, особенности менталитета народа» [Баранов, Добровольский 2013, 38]. Пословицы всегда содержат модус всеобщности, который часто выражается наличием кванторных единиц. Как показало исследование Е.Р. Иоанесян [Иоанесян 2020а, 87—90], высказывания с кванторами *любой, всякий, какой-угодно* часто содержат имплицитную оценку и эксплицируют эталоны и стереотипы, существующие в языке.

По мнению Дж. Лакоффа, имеющие мифологическую основу классификаторы составляют тот базовый уровень категорий, на котором основана и продолжает основываться всевозможная мотивация, поскольку эти и другие «механизмы необходимы независимо от того, считать их языковыми или нет; языковые категории — это категории нашей когнитивной системы» [Лакофф 1988, 47]. Исследователи метафоры выделяли пространственные, метеорологические, антропоморфные, зооморфные, ботанические, технические, социоморфные метафоры (см. [Гак 1988, 17]). Дж. Лакофф и М. Джонсон предлагают рассмотреть ряд метафор: ориентационные метафоры (с оппозициями «верх — низ», «центр — периферия», «далеко — близко» и т.п.), онтологические, метафоры типа контейнер и др. Е.Г. Беляевская полагает, что особую роль в презентации эмоций играет метафора контейнера [Беляевская 2016, 122]. Она предлагает рассмотреть несколько разновидностей одной концептуальной метафоры, связанных с антропоцентрическим фактором, — изменением позиции наблюдателя. Так, при использовании метафоры контейнера человек может концептуализироваться как вместилище эмоций (внутренний контейнер), но и эмоции можно рассматривать как некоторый контейнер, в который погружается человек (контейнер-пространство): *на него нахлынула волна нежности, она погрузилась в воспоминания* и т.п. [Там же, 122—124].

Существуют разные точки зрения по поводу того, что является объектом оценки в пословицах. Наш анализ [Абакумова 2012] показал, что оцениваться в пословицах может как ситуация в целом, так и компонент референтной ситуации (человек, его поведение), который является фокусом интереса говорящего (о фокусе ИГ см. [Кибрик, Плуноян 2002; Van Valin 1993]): пословицы с занятыми актантными позициями оценивают как человека, так и положение дел в целом, и используют разные коды культуры, имеют как узкий именной, так и сентенциальный фокус интереса говорящего; пословицы с незанятыми актантными позициями имеют предикатный фокус и оценивают поведение человека с позиций культурных норм, принятых в данном социуме, и дают рекомендации о том, как нужно вести себя в типовых ситуациях; пословицы с актантами, выраженными дейк-

тическими или пропозитивными средствами, оценивают ситуации в целом через аллегорические образы абстрактных сущностей, которым приписываются свойства одушевленных предметов. В связи с пословицами мы различаем два типа оценки: культурно-обусловленную, которая проявляется в паремическом дискурсе как совокупности паремий, объединенных общей темой, и индивидуально обусловленную, связанную с коммуникативной стратегией говорящего в конкретной ситуации общения с использованием пословицы [Абакумова 2012]. Модальная рамка оценки включает субъект оценки, объект, аксиологический предикат, шкалу, стереотипы и интенсификаторы. Субъект оценки и предикат мнения могут относиться и к прагматической составляющей, и могут быть представлены имплицитно, но объект всегда входит в семантическую структуру высказывания [Вольф 1985]. Е.Р. Иоанесян убедительно показывает, что высказывания с кванторами *любой, всякий, какой-угодно* часто содержат имплицитную оценку и эксплицируют эталоны и стереотипы, существующие в языке [Иоанесян 2020a]. Анализируя образы, представленные в метафорически мотивированных пословицах, мы будем исходить из предложенной в работах [Dronov, Ioanesyan, Kovshova 2019; Ковшова 2020, 125] конструкции прототипической ситуации, где эмотивный предикат связывает субъекта, эмоцию и ее причину, то есть объект эмоции. В статье также используется предложенная автором когнитивно дискурсивная модель актуализации смысла пословицы в дискурсе [Абакумова 2013], которая дает возможность описать индивидуально обусловленную оценку ситуации или поведения человека, а также его эмоции в коммуникативном эпизоде на базе художественного текста.

III. Некоторые результаты исследования

Рассмотрим типы метафор, которые нам удалось выявить на материале пословиц о правде двух неблизкородственных языков, репрезентирующих пословичный концепт Правда. Пословичный концепт определяется нами как совокупность концептуальных признаков разного рода: онтологических, аксиологических, модальных, выраженных качественными, тематическими ролями, дающими характеристику объекту через семантику

предиката и второго актанта/сирконстанта [Абакумова 2008]. Референциально-ролевая грамматика, расширенная падежной категорией «квалитатив» и фреймовым анализом в рамках модели КДМ, позволила выявить и сопоставить национальные концепты-стереотипы в русской и английской языковых картинах мира в их пословичных вариантах, а также проследить разворачивание смысла пословичного высказывания в дискурсе на материале художественного, газетного, публицистического и рекламного текстов.

Было исследовано около 500 русских и более 100 английских пословиц о правде по данным словарей В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитиной [Мокиенко, Никитина 2011], В.И. Даля [Даль, 2007], В.И. Зимины и А.С. Спирина [Зимин, Спирин 2005], Р. Фергюссон и Дж. Лоу [The Penguin Dictionary of English Proverbs 2000], а также большое количество текстовых употреблений по данным национальных корпусов русского и английского языков и личной картотеки автора.

В данной работе нас интересуют не только метафоры, но и эмоции и оценки, которые связаны с ними в сематической структуре пословиц о правде и лжи.

Ш.1. Ориентационные метафоры

1.1. Оппозиция «верх/низ»: «Правда всегда наверху»

Truth and oil are ever above (квалитатив силы, могущества), *Truth will out*, *Truth will come to light* (квалитатив силы, могущества), *Though a lie be swift, truth overtakes it* (квалитатив силы, могущества); *Truth is God's daughter* (квалитатив высшей ценности); *Правда у Бога, а кривда на земле* (квалитатив высшей ценности); *Правда со дна моря выйdet* (квалитатив силы, могущества); *Истина от земли, а правда с небес* (квалитатив высшей ценности); *Правда — елей: везде наверх всплывает* (квалитатив справедливости, ценности); *Правда тяжеле золота, а на воде всплывает* (не тонет) (квалитатив справедливости, ценности); *На правду да на смерть что на солнце: во все глаза не взглянешь* (квалитатив совести, справедливости, честности); *Кто правды желает, тому Бог помогает* (квалитатив принадлежности высшим силам).

Говорящий субъект высоко оценивает правду как явление человеческой жизни, связывает ее с высшими силами, испытывает чувства спокойной уверенности в благополучном исходе (в английской лингвокультуре) и страстной надежды на торжество справедливости (в русской). Обе лингвокультуры локализуют правду в положении наверху, но в русском паремнологическом фонде находим и анти-пословицу «*И правда тонет, когда золото всплывает*» (квалитатив слабости). Русские пословицы «*Всяк правду любит, да не всяк ее сказывает*», «*Всяк правду хвалит, да не всяк ее бает*» указывают на эталон нравственности, связанный с говорением правды. В этом же ряду находится императив «*Хлеб-соль ешь, а правду режь*». Здесь также проявляется стереотип русской крестьянской культуры, который фиксирует типичное положение дел, когда человек по разным причинам предпочитает молчать вместо того, чтобы сказать правду. Пространственный лингвокультурный код комбинируется в английских пословицах с пищевым, религиозно-духовным, антропоморфным. В русской пословичной картине мира он дополняется также религиозно-духовным, природно-стихийным, пищевым, предметно-денежным лингвокультурными кодами.

1.2. Оппозиция «центр/периферия»: «Правда на миру стоит и по миру ходит»

Truth seeks no corners (квалитатив прямоты, открытости), *In many words truth goes by* (квалитатив прямолинейности), *Truth may walk through the world unarmed* (квалитатив силы, власти); *Мирская правда крепко стоит* (квалитатив стабильности, надежности); *И твоя правда, и моя правда, и везде правда — а нигде ее нет* (квалитатив отсутствия справедливости); *Правда на миру стоит и по миру ходит* (квалитатив отсутствия справедливости); *Бог правду видит, да не скоро скажет* (квалитатив отсутствия справедливости).

Эмотивная составляющая в данном случае включает эмоции спокойной уверенности, прямоты и открытости, т.е. нахождения в центре, с одной стороны (в позиции англоговорящего субъекта), и в смене настроений от спокойствия и надежности до отчаяния и неуверенности в будущем, с другой (в позиции русскоговорящего субъекта).

1.3. Оппозиция «далеко/близко»: «Правда далеко, а кривда близко»

Правда далеко, а кривда под боком (квалитатив отсутствия справедливости); *Была когда-то правда, да вся вышла/ в лес ушла* (квалитатив отсутствия справедливости); *Была правда у Петра и Павла* (квалитатив праведности, принадлежности высшим силам); *Ищи правды в других, коли в тебе ее нет* (квалитатив справедливости, честности); *Живи правдой в людях, живи правдой дома* (квалитатив открытости, честности); *Будет и наша правда, да нас тогда не будет* (квалитатив отсутствия справедливости); *Неправдой свет пройдешь, да назад не воротишься* (квалитатив справедливости).

Этот тип метафоры национально-специфичен и обнаруживается только в русских паремиях. Говорящий (крестьянин) испытывает чувство обиды, причиной которой является социальная несправедливость. Не имея сил и возможности что-то изменить в своей жизни, человек надеется на помощь высших сил и считает своим долгом соблюдать нравственный закон (*Живи правдой в людях, живи правдой дома; Неправдой свет пройдешь, назад не воротишься*).

1.4. Оппозиция «глубоко/мелко»: «Правда глубоко лежит/ ветром носится»

Truth lies at the bottom of a well (квалитатив глубины), *Truth often hides in an ugly pool* (квалитатив грязного источника); *И правда тонет, когда золото всплывает* (квалитатив отсутствия справедливости); *В море глубины, а в людях правды не изведает* (квалитатив отсутствия справедливости); *Ищи ветра в поле, а правду на дне морском* (квалитатив глубины, недоступности).

Национальная специфика пословичного концепта в данном случае состоит в том, что англоязычный говорящий субъект, произнося пословицу, указывает на наличие каких-то негативных фактов непорядочного бесчестного поведения, которую люди хотели бы скрыть от окружающих, чтобы не испортить свою репутацию, а русскоязычный говорящий сомневается в самом существовании правды, поскольку под правдой понимает прежде всего (социальную) справедливость. Английский базовый эталон: «Следует стараться узнать правду» (утилитарные нормы по В.И. Карасику [Карасик 2004]); стереотип: «Все люди скрывают неприятную правду о себе».

1.5. Оппозиция «прямо/криво»: «Правда прямо идет, а человек криво»

Правда прямо идет, а ни обойти ее, ни объехать (квалитатив прямоты, прямолинейности); *Кто прямо ездит, тот дома не ночует* (квалитатив опасности); *Прямо сорока летает* (квалитатив слабости, приспособляемости, адаптивного поведения); *Прямьей века не изживешь* (квалитатив невозможности использовать, непрактичности); *С кривдою жить больно, с правдой — тошно* (квалитатив приспособляемости, адаптивного поведения).

Эти пословицы характеризуют объект через предикаты деятельности, но в ядре предиката находится отрицание, поэтому ситуации имеют статическую природу. Модальность аксиологическая и деонтическая, оценка пейоративная, появляется зооморфный код культуры, который связан с уничижением человека через сравнение его поведения с животными.

Рассмотрим пословицу *Прямо (только) сорока летает* с интересующих нас позиций. Пропозиция выражена предикатом «летать».

Логическая структура: кто? летает как?

Семантический класс: деятельность на уровне внутренней формы (образный фрейм) и характеристика (обобщенный фрейм).

В предикатном ядре находится детерминатив *прямо* и несовершенный вид глагола *летать*, который указывает на постоянно присущее объекту свойство, типичную деятельность.

Тематические отношения: *сорока* — агенс (ввиду антропоцентрической природы пословиц и контрастности человеческого мышления в сознании слушающего возникает оппозиция «птица-человек»: если птица может летать, то человек не может, следовательно, не следует и требовать от него и чего-то другого, чего он не может).

Макророль: сорока — актер, (человек — претерпевающий).

На уровне образного фрейма представлена динамическая ситуация, в центре которой находится объект, обладающий определенным свойством.

На уровне обобщенного фрейма происходит противопоставление первого объекта другому, который этим свойством не обладает. Таким способом внушается мысль, что человек, не будучи птицей, не может действовать прямо (ср. четвертый класс логико-семиотических инвариантов пословиц у Г.Л. Пермякова [Пермяков 1978]).

Оператор центра: модальность аксиологическая и деонтическая.

Оператор клаузы: иллокутивная сила — косвенный директив (экскузатив).

Используя расширенный аппарат А. Вежбицкой, можно представить модель смысловой структуры (наращение смысла пословицы) следующим образом:

(а) желая оправдать себя;

(б) я говорю: только птицы могут летать прямо, человек не птица, поэтому он не может поступать прямо, свободно, как птица;

(в) я надеюсь, ты понимаешь, что это верно, справедливо;

(г) сделай вывод: следует быть осторожным (утилитарные нормы по В.И. Карасику [Карасик 2004]).

В логико-семиотической классификации пословиц Г.Л. Пермякова пословицы о правде расположены в секции «прямо/криво» [Пермяков 2001]. Русская пословичная мудрость содержит совет говорить правду, английская считает, что правда очевидна и не нуждается в словах. В русских пословицах имплицитно присутствует эталон нравственного поведения, т.е. открытого, честного, прямого разговора и действия, а также выявляется стереотип невозможности всегда соблюдать эти нравственно-этические нормы. Ср. *Всяк человек ложь, и мы тож* (квалитатив слабости).

Проведенное нами совместно с Й. Коростеньски [Abakumova, Korostenski 2020] сопоставительное исследование пословиц о правде и лжи чешской и русской лингвокультур с позиций референции, оценки и кодов культуры показало, с одной стороны, что чешские пословицы, как и пословицы других европейских культур, имеют тенденцию оценивать ситуацию в целом и использовать пространственные метафоры типа «далеко — близко», «верх — низ»; а с другой стороны, в чешских пословицах, подобно русским,

выделяется тип ориентационной метафоры «*прямой — кривой*», который не был обнаружен нами ни в английском, ни во французском, ни в испанском языках. Эти особенности, вероятно, связаны с принадлежностью русского и чешского языков к славянской культуре.

1.6. Оппозиция «внутри/наружу»: «Правда всегда наружу выходит»

Правда света не боится (квалитатив открытости); *Правда со дна моря выйдет* (квалитатив силы, могущества); *Правда любит свет, а ложь тьму* (квалитатив открытости); *Правду не спрячешь* (квалитатив очевидности); *Правда-матушка светла живет, а ложь под тыном прячется* (квалитатив открытости, честности); *Truth will out* (квалитатив силы, власти); *Truth will come to light* (квалитатив силы, власти).

Пространственная метафора показывает универсальные характеристики послевичного концепта и национальную специфику русского взгляда на мир вообще и на сущностную природу правды, в частности, которая включает в русском языковом сознании идею (социальной) справедливости. В английской лингвокультуре эта идея не представлена. В русской культуре одобряется говорение правды в глаза, в отличие от английской культуры, где человеку дается совет держать язык за зубами и защищать свое личное пространство. Проведенное исследование пословиц о правде и лжи в русской и английской лингвокультурах показало, с одной стороны, что английские пословицы имеют тенденцию оценивать ситуацию в целом и использовать пространственные метафоры типа «верх — низ»; «центр — периферия», «далеко — близко», «глубоко — мелко», «центр — периферия», «внутри — наружу», но не используют оппозицию «прямой — кривой», которая характерна для русской и чешской лингвокультур. В русских пословицах объектом оценки может служить как ситуация в целом, так и ее отдельный компонент, чаще поведение человека. Для английской культуры характерна чаще положительная оценка метафорического образа Truth, в русских паремиях обнаруживаем как положительную, так и отрицательную оценку образа. Пространственный код культуры в английских пословицах комбинируется с акциональным, пищевым, архитектурным, милитаристским, водно-

стихийным, духовно-религиозным. Для русского образа характерны комбинации пространственного кода с природным, пищевым, религиозно-духовным, предметно-денежным, акциональным.

Пословицы с кванторами — *Вся правда в счете* (квалитатив баланса, справедливости), *Вся правда в вине* (*There is truth in wine*) (квалитатив искренности, говорения правды). В первом случае поговорка указывает на эталон социального поведения, согласно которому всякий труд должен оцениваться и оплачиваться справедливо. С этой эталонной ситуацией связан стереотип об обмане, когда работодатель часто не отдает работнику ту сумму, о которой договаривались, или просто не платит, или платит не в соответствии с затраченными усилиями. Во второй поговорке прототипическая ситуация другая: чтобы узнать истинную природу человека и его мысли, нужно дать ему выпить. Эталон: Человек должен контролировать свои слова и эмоции. Но считается, что в состоянии хотя бы легкого опьянения человек расслабляется и становится более разговорчивым и откровенным. Согласно стереотипу, который имеет место как в русской, так и в английской культуре, человек раскрывает свою душу собеседнику, с которым вместе выпивает, и выдает, таким образом, все свои секреты.

III.2. Онтологические метафоры

III.2.1. Метафоры персонификации

2.1.1. «Правда — сильный прямой человек»

Truth is mighty and will prevail (квалитатив власти, могущества), *Truth finds foes, where it makes none* (квалитатив опасности), *Truth fears no trial* (квалитатив бесстрашия, открытости, прямолинейности); *Truth may walk through the world unarmed* (квалитатив бесстрашия, спокойствия, уверенности в своих силах); *Truth will conquer, falsehood will kill* (квалитатив победы); *Truth shows best being naked* (квалитатив открытости, прямомоты); *Craft must have clothes, but truth loves to go naked* (квалитатив открытости, прямомоты); *The language of truth is simple* (квалитатив простоты, прямолинейности); *Truth has no answer* (квалитатив немногословности, очевидности власти); *Правда по миру ходит* (квалитатив

скромности); *Правда шутки не любит* (квалитатив серьезности, искренности); *Правда неречиста* (квалитатив очевидности); *Правды не переспоришь* (квалитатив очевидности); *Правда суда не боится* (квалитатив честности, справедливости); *Правда в лаптях, а кривда в сапогах* (квалитатив социального неравенства, несправедливости); *Когда деньги говорят, правда молчит* (квалитатив отсутствия справедливости).

2.1.2. Ложь — слабый человек

Всяк человек ложь, и мы тож (квалитатив смирения, признания вины); *У каждого Павла своя правда* (квалитатив множественности); *Правда с кривдой не уживутся* (квалитатив противопоставленности); *Ложь стоит на глиняных ногах* (квалитатив недолговечности); *Ложь на одной ноге стоит, а правда на двух* (квалитатив непрочности, неустойчивости, ненадежности); *У лжи короткие ножки* (квалитатив ненадежности); *Маленькая ложь ведет за собой большую* (квалитатив негативных последствий); *Умная ложь лучше глупой правды* (квалитатив адаптивного поведения); *Truth will conquer, falsehood will kill* (квалитатив опасности).

Говорящий в обеих культурах оценивает правду и ложь как нечто одушевленное, способное двигаться и говорить, часто персонифицирует эту сущность, выделяя в ней разные качества, связанные с оценками и эмоциями. В обеих культурах Правда олицетворяется и метафорически представлена как прямой открытый человек, смелый и уверенный в себе. Однако в русских пословицах выявляется и другой психотип, испытывающий такие эмоции, как обида, неудовлетворенность, возмущение, связанные с несоблюдением норм нравственности другими людьми, особенно власть имущими.

Ложь в двух лингвокультурах оценивается отрицательно, но в русской пословичной картине мира она чаще связана со слабостью человека и потому прощается, считается ненадежной, недолговечной, но не смертельно опасной, в английской лингвокультуре ложь опасна, она убивает.

В русской пословичной картине мира нами было выявлено много пословиц с кванторами *любой, всякий, каждый*, которые имплицитно оценивают качества человека и

указывают на эталоны и стереотипы. Большинство из них связано с ложью. В пословице *Всяк человек ложь, и мы тож* представлена стереотипная ситуация, когда человек совершил ошибку и в свое оправдание использует пословицу, как бы скрываясь за авторитетом народной мудрости. Представлена негативная ситуация, ответственность за которую лежит на субъекте, но он хочет уйти от ответственности. Эталонное поведение предполагает деонтические нормы этического типа: человек должен отвечать за свои неблагоприятные поступки и нести наказание (см. [Иоанесян 2020б, 11]). Примерно та же ситуация с пословицей *Всяк свою правду скажет, а редкий чтоб себя осудил*. Эталон: «У человека должна быть ответственность за свои неблагоприятные поступки, за которые он должен понести наказание». Стереотипное поведение — нежелание говорить правду и признавать свои ошибки.

III.2.2. Гендерная метафора

Гендерная метафора определяется, с одной стороны, как частный случай *телесной метафоры*, с другой, — как перенос фемининных и маскулинных личностных качеств и свойств на не связанные с полом предметы. Так, в любой мифологической картине мира присутствует ряд бинарных оппозиций: *верх — низ; свет — тьма; правое — левое* и т.д. Во многих философских системах также имеет место ряд полярных категорий: *природа — культура; активность — пассивность; рациональность — иррациональность, логика — эмоции; дух — материя; власть — подчинение*. Левый член каждой из оппозиций атрибутируется мужественности, а правый — женственности [СГТ].

2.2.1. Фемининная метафора «Правда — честная, но слабая женщина»

Four good mothers have four bad daughters: truth, hatred; prosperity, pride; security, peril; familiarity, contempt (квалитатив опасности); *Правда ненависть родит* (квалитатив опасности, нежелательности); *Правда груба, да Богу мила* (квалитатив прямолинейности, высокой ценности); *Truth is time's daughter* (квалитатив проверки временем); *Правда-мамушка светла живет, а ложь под тыном прячется* (квалитатив открытости, честно-

сти); *Правда истомилась, лжи покорилась* (квалитатив слабости, приспособляемости, адаптивного поведения); *Truth is a naked lady* (квалитатив открытости, прямолинейности).

Здесь проявляются чисто женские признаки и назначение: способность давать жизнь, слабость физическая и духовная. Национальная специфика проявляется в том, что англоговорящая языковая личность подчеркивает такие качества, присущие женщине, как способность давать жизнь и быть терпеливой, поскольку дети в данном случае совсем не радуют мать своими качествами. Русскоговорящая личность более оптимистично настроена (ребенок может быть как ненавистным, так и сильным) и полагается на судьбу, заранее смиряясь с тем, каким будет ребенок. Но ей иногда свойственна слабость, усталость. Нормативное коммуникативное поведение англоязычной личности не допускает проявление слабости, усталости, негативных эмоций, неуверенности в себе, детям с детства рекомендуется контроль над проявлением эмоций. Английская культура лицемерна (см., [Fox 2004, Ларина 2013]).

Анализ пословицы *Всяк правду хвалит, да не всяк ее хранит* дает возможность выявить эталон «Нужно уметь хранить свои и чужие тайны» и связанный с ним стереотип «Людам, особенно женщинам, свойственна болтливость и неумение хранить как свои, так и чужие секреты». Антропоморфный код в русских пословицах сочетается с природным и акциональным, выявляются эмоции надежды и страха, усталости и смирения, эмоциональная оценка поведения человека.

В английском паремическом дискурсе фиксируется гордость, выдержка, терпение, а также рациональная оценка ситуации в целом. Эталон: не стоит говорить людям правду в глаза, а также делиться своими личными, домашними проблемами, это опасно, следует терпеливо ждать, когда скрываемые факты выйдут наружу, и проблемная ситуация разрешится сама собой. Стереотип: у всех есть свои семейные секреты (скелеты в шкафу), которые люди старательно скрывают. Антропоморфный код комбинируется с временным.

2.2.2. Маскулинная метафора «Правда — гордый бесстрашный воин»

Правда гневна, да Богу любя (квалитатив принадлежности высшим силам); *Правда груба, да Богу мила* (квалитатив прямолинейности, высокой ценности); *Правда истина огнем палит* (квалитатив силы, могущества); *Truth will conquer, falsehood will kill* (квалитатив силы, могущества); *Follow not truth too near the heels, lest it dash out thy teeth* (квалитатив опасности); *Truth has a scratched face* (квалитатив опасности, нежелательности); *Truth is mighty and will prevail* (квалитатив силы, могущества); *Правда уши дерет* (квалитатив нежелательности); *Правда 12 ценой разорвет* (квалитатив силы, могущества); *Truth fears no colours* (квалитатив бесстрашия); *Truth has no answer* (квалитатив немногословности, властности); *Правда и в море не утонет* (квалитатив силы, могущества); *Правда со дна моря выйдет* (квалитатив силы, власти, могущества); *Многое деньги могут, а правда все* (квалитатив власти, могущества).

Анализ русских пословиц с кванторами *Всякая неправда перед Богом отомщается* и *Всякой неправде Бог запинатель* (квалитатив справедливости/принадлежности высшим силам) дает возможность выделить эталон «Следует говорить правду и вести нравственный образ жизни, слушать даже неприятную правду о себе, поскольку она помогает человеку стать лучше, не мстить обидчикам, верить в высшую справедливость». Стереотип: большинство людей не верит в торжество правды на грешной земле, надеется на помощь высших сил или начинает приспосабливаться к внешним условиям существования. Русский крестьянин грубоват, испытывает эмоции гнева и возмущения по поводу социальной несправедливости и готов к активным действиям, но не всегда уверен в победе. Ср. *Кто за правду горой, тот истый герой* (квалитатив высокой ценности, могущества).

Правда в английских пословицах представлена как бесстрашный воин, завоеватель, гордый, властный, агрессивный, немногословный. Английский воин также испытывает эмоции гнева, но и триумфа, он уверен в победе, в своих силах, в силе Закона жизни. Эталон: следует стремиться к успеху, добиваться своего всеми силами. Стереотип: человек ленив, труслив и не всегда прилагает достаточно усилий для достижения цели, в борьбе за то, что он считает истиной. Эмоции удивления, гнева и триумфа — три един-

ственно допустимые вида эмоций, которые английская культура позволяет англичанину-мужчине проявить открыто [Fox 2004, 52].

По данным исследований Г. Хофстеде [Hofstede 2008], английская культура относится к маскулинному типу (ориентация на карьеру и личные достижения), а русская изначально была фемининной (в центре внимания уровень жизни, отношения между людьми, взаимопомощь), но сейчас в ней выявляются как фемининные, так и маскулинные характеристики. Русские пословицы отражают традиционное видение мира в русской культуре. Антропоморфный код культуры комбинируется в русских пословицах с религиозно-духовным, акциональным, природно-стихийным, предметно-денежным. В английской лингвокультуре также находим проявление антропоморфного, религиозно-духовного, милитаристского, а также соматического и предметно-артефактного кодов.

В процессе восприятия и анализа содержательной стороны английских пословиц, взятых как совокупность текстов, посвященных одной теме, в сознании исследователя складывается мифологема в аллегорическом образе воина. Это подтверждается синтагматикой имени, её несвободной сочетаемостью с прилагательными (*mighty, stubborn, great*), глаголами (*will prevail, will conquer, overtakes, hurts, fears no colours/no trial, has a scratched face, finds foes, will dash out thy teeth, scares many*) и деонтическими нормами, содержащимися в семантике пословиц.

У английской TRUTH человеческое лицо (*Truth has a scratched face*). Она принадлежит высшему обществу (*Truth becomes the gentleman*), её язык прост, даже груб (*The language of truth is simple*), она теряется в диспутах (*In too much dispute, truth is lost*), но ей нельзя наступать на пятки, может выбить зубы (*Follow not truth too near the heels, lest it dash out thy teeth*). Об агрессивности как базовой черте английского национального характера и монологичности индивидуалистической этики протестантизма см. [Gorer 1955; Habermas 1987].

В русских пословицах выявляются две мифологемы. С одной стороны — всемогущая Правда-истина с модусом веры, с другой — Правда-матка, погруженная в повсе-

дневную жизнь с ее бытовыми проблемами с эпистемическим, а чаще деонтическим модусом. Русская правда стремится к множественности и вечности, а в результате исчезает совсем, многие сомневаются в ее реальном существовании. В ядре русского пословичного концепта лежит признак необходимости общественного порядка, основанного на справедливости, честности. Для русских ПРАВДА существует как идеал, о котором можно мечтать, к которому нужно стремиться, но который недостижим на грешной земле.

III.2.3. Метафоры объективации

2.3.1. «Правда — ценный объект»

Правда велика: в пазуху не влезет, в карман не взойдет (квалитатив величины, большой значимости); *Правда всегда перевесит* (квалитатив справедливости, значимости); *Правда дороже золота* (квалитатив высокой ценности); *Торгуй правдою — больше барыша будет* (квалитатив практичности, пользы); *Правду за деньги не купишь* (квалитатив бесценности); *Правду красить нет нужды* (квалитатив внутренней красоты, ценности); *Truth has always a sure bottom* (квалитатив надежности, ценности); *Truth is God's daughter* (квалитатив высокой ценности); *Facts are stubborn things* (ср. *Факты — упрямая вещь*) (квалитатив силы, надежности); *На правду не сердись, скинь шапку да поклонись* (квалитатив ценности, полезности).

В этой группе русских пословиц правда высоко оценивается (велика, перевесит, дороже золота, символизирует надежность и принадлежность Богу как высшая ценность). Ее нужно высоко оценить, можно даже продать, как товар, но купить ее невозможно). Анализ пословицы *Правду за деньги не купишь* (квалитатив бесценности/высокой ценности) выявляет эталон «Правда не имеет цены», стереотип — все можно купить, всё имеет свою цену.

В английской лингвокультуре пословица *Facts are stubborn things* дает возможность говорить об эталоне понимания правды как ценного объекта, фактов действительности, которые очень значимы сами по себе. Стереотип фиксирует мнение о том, что лю-

ди часто пытаются скрыть факты своего неприглядного поведения, но эти факты рано или поздно выходят наружу, и с ними уже невозможно спорить.

2.3.2. «Правда — опасная, пугающая вещь/фантом»

Truth is a spectre that scares many (квалитатив нежелательности); *Правда всем глаза режет* (квалитатив нежелательности, опасности); *Правда глаза колет* (квалитатив опасности); *Правда рогатиной торчит* (квалитатив нежелательности, неудобства); *Правду что шло в мешке — не утаишь* (квалитатив неудобства, опасности); *Tell the truth and run* (квалитатив опасности); *He who speaks the truth must have one foot in the stirrup* (квалитатив опасности); *Follow not truth too near the heels, lest it dash out thy teeth* (квалитатив опасности); *Правду похоронишь, да сам из ямы не выберешься* (квалитатив опасности); *Кто за правду горой, тот истый герой* (квалитатив высокой ценности/опасности).

Данная прототипическая ситуация характеризует правду как опасный объект, как нечто нежелательное и даже опасное. Английская правда уподобляется призраку, фантому, который пугает людей. Пословица *Truth is a spectre that scares many* (квалитатив нежелательности) опирается на эталон «Не следует выдавать всю личную информацию о себе и своих близких». Стереотип: люди любят обсуждать чужие личные дела. Английская культура — культура слухов, англичане с большим трудом делятся личной информацией, но любят обсуждать факты из личной жизни других людей [Fox 2004, 41—56]. Дело в том, что эти факты из чужой жизни могут быть совсем не безобидными, и тогда их раскрытие может стоить жизни тем, кто их принародно раскрыл. В таком случае актуальна пословица *He who speaks the truth must have one foot in the stirrup* (квалитатив опасности). Эталон: говорить правду опасно. Стереотип: люди часто скрывают свои неприглядные поступки, а другие любят похвастаться, что знают чьи-то секреты, и хотят их использовать в своих интересах.

В русской культуре также наряду с нравственным императивом о необходимости говорить правду существует и противоположная точка зрения, согласно которой людям

неприятно слышать горькую правду о себе. Эталон: следует говорить правду и быть честным. Стереотип: люди не любят слушать неприятную правду о себе.

Рассмотрим разворачивание смысла самой известной русской поговорки *Правда глаза колет* в контексте на примере коммуникативного эпизода из романа И.С. Тургенева «Рудин» с использованием когнитивно-дискурсивной модели КДМ [Абакумова 2013].

Коммуникативная ситуация, описанная в романе И.С. Тургенева «Рудин», имеет место в гостиной помещицы Дарьи Михайловны Ласунской, где собирается местное общество, чтобы обсудить события культурной жизни, и где завсегдаем является заядлый спорщик Пегасов, который ненавидит всякие теории и считает себя человеком практическим. Недоучившийся в университете Пегасов (в виду отсутствия способностей и интереса к теоретическим проблемам) с возмущением отрицает существование истины, за что хозяйка гостиной с пафосом стыдит его, называя старым грешником, лишаящим людей смысла жизни. Обиженный такой нелестной характеристикой, Пегасов с досадой возражает, утверждая, что уж ей-то легче было бы жить без истины, чем без повара Степана, мастера варить бульоны. За это Дарья Михайловна обзывает его клеветником, а Пегасов в ответ бормочет: «Не знаю, как истина, а *правда, видно, глаза колет*» и с сердцем отходит в сторону. Он разграничивает правду и истину, противопоставляя их, с одной стороны, как реальные факты человеческой жизни, и как нечто непостижимое, недоступное человеческому уму, с другой.

Коммуникативная составляющая. Оценив коммуникативную ситуацию как неблагоприятную для собственного реноме, говорящий выбирает асоциально-инструментальную стратегию, нацеленную на успех любым способом. Для достижения цели он использует поговорку. В неактуализованном режиме данная поговорка референциально непрясна, в ней нет указаний на участников ситуации, в актуализованном режиме участниками ситуации становятся говорящий, аудитория и объект оценки. Говорящий обращается не столько к оппоненту, сколько к аудитории, желая произвести на нее впечатление. Неприятное ощущение, которое является результатом говорения правды и

приписывается ей как постоянное свойство, является фокусом интереса говорящего. Это предикатный тип фокуса, а *истина* и *правда* являются предметом обсуждения, то есть прагматическим пиком в данном высказывании и топиком в данном дискурсе.

Констативная (когнитивная) составляющая. Пропозиция выражена предикатом «колет/глаза колет». Значение пословицы по данным словаря В.П. Жукова: «Неприятно слышать горькую правду» [Жуков 1966].

Логическая структура: кто/что? колет глаза.

«колоть» — 1. касаться чем-то острым, причиняя боль

2. перен. язвительно задевать, упрекать

Колоть глаза (*разг.*) попрекать, стыдить

Семантический класс предиката: действие, причиняющее боль

Образный фрейм, отраженный внутренней формой пословицы, он же поверхностный синтаксический фрейм, представляет объект, причиняющий боль.

Тематические отношения: правда — эффектор.

Макророли: правда — актер.

Конкретно-ситуативный фрейм (тематический) описывает негативное эмоциональное состояние оппонента, которое возникает в результате обнаружения фактов, нежелательных для него. Говорящий констатирует факт наличия негативного эмоционального состояния, которое является доказательством вины оппонента. Описывается ситуация конфликта, во время которого говорящие обмениваются колкостями и обижают друг друга. Пословица используется для достижения мнимого консенсуса.

Логическая структура: (кому?) неприятно слышать что?

Семантический класс предиката: эмоциональное состояние (восприятие).

Тематические отношения: правда — тема.

Макророли: в отсутствии агенса тема может быть актором [Van Valin 1993].

Обобщенный фрейм (семантический) моделирует ситуацию, в центре которой находится объект и его свойство, способность причинять боль (ср. первый инвариант логико-семиотических моделей по классификации Г.Л. Пермякова [Пермяков 1978]).

Констатируется, что правдивые слова, указывающие на старательно скрываемые факты, всегда неприятны слушающему, причиняют боль, если он совершил дурной поступок или промах, и ему на это указывают. Предикат в переносном значении интерпретируется как троп и соотносится с личным актантом [Фролова 2007, 71]. Использование метафоры, т.е. нарушение постулата истинности, заставляет слушающих искать в высказывании скрытый смысл [Падучева 2008, 42]. Оператор времени, настоящее время несовершенного вида, указывает на постоянно присущее объекту качество. Логический вывод, который должен сделать слушающий, связан с упреком. Семантический класс предиката: негативное эмоциональное состояние переосмысливается как физическое действие.

Тематические отношения: правда — носитель качества (*квалитатив опасности, нежелательности*) должна получить роль пациенса, Претерпевающего (см. [Van Valin, 1993]), но качество, которое ей приписывается, и с учетом ее ролей в двух других фреймах, делает возможным оценить ее как основного участника, контролирующего ситуацию, то есть Актора. В референциально-ролевой грамматике, в отличие от падежной, тематические роли являются производными от семантики предиката, лексического наполнения его актантов и сирконстантов. Правда понимается в данном случае как факты и одновременно как Закон жизни, который требует подчинения.

Репрезентативная (экспрессивно-оценочная) составляющая. Говорящий не до конца искренен. Он возмущен словами хозяйки гостиной, назвавшей его старым грешником, и хочет отомстить ей. Модальность пословичного высказывания эпистемическая и аксиологическая. Пегасов уверен в своей правоте, на что указывает вводное слово *видно*, он знает, что Ласунская дорожит своим положением в обществе, статусом образованной и гостеприимной барыни, на обеда к которой собирается местная элита, больше, чем абстрактными категориями. Он обижен и отрицательно оценивает ее слова в свой адрес, ее

высокомерное отношение в присутствии нового гостя, тогда как он, возможно, рассчитывал на ее поддержку. Его речь, обращенная к аудитории, нацелена на успех всеми возможными способами. Он хочет показать, что Ласунская на самом деле ничуть не больше разбирается в том, что такое Истина, обвиняет ее в лицемерии и снобизме. Выбранная им пословица экспрессивно описывает ситуацию и выражает его негативное отношение к действиям оппонента, нарушившего, по его мнению, нормы контакта.

Регулятивная составляющая. Между участниками коммуникации устанавливаются определенные intersубъективные отношения, когда говорящий, опираясь на внутренне присущее пословице свойство дидактичности, сообщает больше, чем говорит, то есть осуществляет косвенный речевой акт. В данном случае — это косвенный речевой акт упрека. Имплицитно содержащиеся в семантике пословиц деонтические нормы проявляются и в тех логических выводах, которые делают слушающие, исходя из конкретной ситуации разговора. Инференция пословицы, логический вывод, который должен сделать оппонент и аудитория, связан с нарушением этических норм: «Следует быть честным. Не следует быть высокомерным» (нормы контакта) (см. классификацию норм в работе [Карасик 2004]).

Данный анализ позволил проследить реализацию пословичного сценария упрека, связанного с нарушением норм контакта и взаимодействия. Но данная пословица может послужить носителем и другого типа сценария, например, указанием на нарушение норм ответственности (Нужно признавать свои ошибки), жизнеобеспечения (Следует трудиться и выполнять свою работу хорошо), взаимодействия (Не следует причинять вред своим), если будет использована в других обстоятельствах другими людьми с иными целями.

Когнитивно-дискурсивная модель актуализации смысла пословицы в дискурсе (КДМ) показывает развертывание пословичного сценария в бытовом диалоге и тексте и иллюстрирует зависимость выбора сценария от внешнего контекста (коммуникативной ситуации и ситуации-темы), а также от внутреннего (когнитивного, аффективного по

А.А. Залевской), связанного с ориентацией на определенный тип коммуникативной стратегии. Смысл поговорки распознается не сразу и имеет форму разворачивающегося словесного сценария, который представляет собой наложение трех видов фреймов.

2.3.3. «Правда — ненужный предмет»

Хороша святая правда, да в люди не годится (квалитатив ненужности, бесполезности); *Правда в люди не годится, в кивот ее поставит и молиться* (квалитатив бесполезности); *Правдою богат не будешь* (квалитатив социальной несправедливости); *Правдою жить — палат каменных не нажить* (квалитатив скромности, отсутствия справедливости); *Правдой ни молотить, ни веять* (квалитатив ненужности, бесполезности).

В данной группе пословиц русского паремического дискурса предметный код лингвокультуры сочетается с денежным, антропоморфным и эстетическим, а также с религиозно-артефактным.

В английских паремиях культурные смыслы кодируются также предметным кодом, который дополняется антропоморфным, соматическим и духовным. Правда как ненужный предмет представляет национальную специфику русской лингвокультуры.

Пословицы этой категории рассматривают правду как предмет разной степени ценности, градация наблюдается от самой высшей ценности через опасность до отсутствия какой-либо ценности или пользы. В поговорках представлены три прототипические ситуации.

В английской лингвокультуре правда самодостаточна, надежна, ценна сама собой, очевидна и не нуждается в защите. В русской лингвокультуре преобладает эмоциональная оценка, которая постоянно меняется, в английской это оценка рациональная, проявляется холодная уверенность в неизменности правды как фактов действительности.

Анализ семантики поговорки *Всяк правду любит, да не всяк ее сказывает* дает возможность выявить эталон «Следует говорить правду» и стереотип «Люди часто боятся говорить правду или считают, что это бесполезно, не нужно, не принесет им никакой пользы и даже может быть опасным».

Ш.2.4. Зооморфная метафора «Правда — опасное животное»

Правда как оса: лезет в глаза (квалитатив опасности, нежелательности); *Правда что цепная собака: на кого спустят, в того и вцепится* (квалитатив опасности, нежелательности); *Правда у мизгиря в тенетах: шмель пробьется, а муха увязнет* (квалитатив опасности).

Еще одна группа пословиц русского паремического дискурса, которая представляет его культурную специфику. Английские пословицы о правде не используют зооморфный лингвокультурный код. Нам не удалось найти ни одной пословицы с таким образом. Но зооморфные метафоры появляются в английском паремическом дискурсе о справедливости, что само по себе показательно и еще раз указывает на наличие идеи справедливости в русском пословичном концепте Правда.

Используются эталоны и стереотипы, связанные с осой, собакой, пауком, курицей, коровой, медведем. В славянской мифологии пчелы обязаны Богу своим происхождением, в отличие от шершней или ос, которых сотворил дьявол, соперничающий с Богом [СМ, 397]. Там же находим информацию о собаке как животном нечистом, при этом собака часто считается другом человека. Символическая амбивалентность собаки и двойственность отношения к ней проявляется в наделении ее как божественными, так и дьявольскими чертами. Собака обладает способностью видеть нечистую силу и отпугивать ее [Там же, 440].

Прототипическая ситуация говорения правды представлена в этих пословицах как опасное предприятие, которое может иметь самые негативные последствия и требует больших усилий. Говорящий испытывает чувство страха, потому что не знает, какие будут последствия. Эталон: следует говорить правду так, чтобы не принести вред. Стереотип: люди не любят, когда им говорят правду, поскольку это часто бывает неприятно, не всякий выдержит всю правду о себе.

Ш.2.5. Гастрономическая метафора «Правда — горький плод»

Лучше горькая правда, чем сладкая ложь (квалитатив важности, значимости); *Правда дороже хлеба* (квалитатив высокой ценности); *Всяк правду жует, да не всяк творит* (квалитатив нравственности); *Хлеб-соль ешь, а правду режь* (квалитатив искренности, прямолинейности); *Сам кашу заварил, сам и расхлебывай* (квалитатив справедливости, ответственности за свои поступки).

Вероятно, потому что англичане не считают необходимым и не дают рекомендаций говорить правду, этот тип концептуальной метафоры также является проявлением культурной специфики русского паремологического фонда. Русскоговорящий субъект высоко ценит правду, считает ее полезной, хоть и не всегда приятной. Кроме того, что пословицы советуют говорить правду, они еще и настоятельно рекомендуют ее слушать, так как это способствует нравственному воспитанию и поведению личности (ср. нормы ответственности у В.И. Карасика: «*Нужно отвечать за свои действия*», «*Нужно признавать свои ошибки*», «*Нужно исправлять свои ошибки*» [Карасик 2004, 28—29]).

Говорящий субъект предупреждает слушающего о недопустимости нечестного поведения, о том, что правда все равно выйдет наружу. Во второй прототипической ситуации (*Всяк правду жует, да не всяк ее творит*) говорящий предупреждает слушающего быть осторожным и не доверять всем, кто много говорит. Эталон: следует быть честным, искренним и благодарным тому, кто сказал тебе правду. Стереотип: большинство людей склонны к обману.

Ш.2.6. Ботаническая/сельскохозяйственная метафора «Правда — красивый цветок с шипами/ заслуженный урожай»

На лжи правды не вырастешь (квалитатив чистоты, честности); *Truth and roses have thorns about them* (квалитатив опасности); *Людская молва хуже дурной травы* (квалитатив опасности клеветы); *Посеешь ложь — не вырастет рожь* (квалитатив добросовестности, честности); *Правду не ситом сеять* (квалитатив ответственности); *Что посеешь, то и пожнешь* (квалитатив ответственности, справедливого возмездия); *As you sow you shall reap* (квалитатив ответственности, предвидения результатов).

Ботанический лингвокультурный код имеет здесь разные прототипы: в английской культуре правда благородна по происхождению: это роза с шипами, внешне красивая, но способная уколоть при желании приблизиться и взять ее голыми руками. Эталон английской культуры: 1) правду следует говорить осторожно и не всем; 2) следует предвидеть последствия своих поступков. Стереотип: говорение правды, выяснение скрываемых фактов часто имеет негативный эффект и даже может быть опасно.

Русская ботаническая метафора чисто крестьянская, связана с сельским хозяйством, полем и огородом. Представлены две прототипические ситуации. Первая отражает периоды посева и сбора урожая, который зависит от брошенных в землю семян. Эта ситуация универсальная для двух культур, поскольку выражение заимствовано из Библии. Эталон: следует поступать с людьми так, как хотел бы, чтобы они поступали с тобой. Стереотип: люди имеют склонность помнить нанесенную обиду, относиться к незнакомым людям с недоверием. Но в русской культуре ожидают честного открытого эмоционально-доброжелательного коммуникативного отношения, раскрытия души, уважения и взаимопомощи, на которое готовы ответить тем же. Если поведение человека не соответствует ожиданиям, то и реакция будет соответствующей. В английской культуре люди необщительны, откровенного разговора по душам не ожидают, но пообщаться иногда очень хотят, поэтому изобрели разговор о погоде [Fox 2004].

Вторая ситуация, представленная в пословице *Людская молва хуже дурной травы*, предупреждает, что злые слухи распространяются из неизвестного источника, но очень быстро и на большие расстояния, их очень трудно остановить. Эталон: следует опасаться людской молвы и стараться самому не распространять непроверенную информацию. Стереотип: людям свойственно злословить, судачить за спиной и распускать сплетни. В английской культуре люди сплетничают не зло и чаще о незнакомых людях, об известных [Fox 2004]. В русской культуре ситуация другая: сплетни, молва, негативная оценка поведения людей встречается часто, и личная жизнь соседа, коллеги и даже друга очень часто является предметом обсуждения и критики [Стернин, Прохоров 2002].

Ш.2.7. Метеорологическая (природная) метафора (внешний контейнер)

2.7.1. «Правда — ясная погода»

Правда светлее солнца (квалитатив ясности); *Правда чище ясна месяца* (квалитатив ясности); *Fair fall truth and daylight* (квалитатив света, свободного распространения); *Правда света не боится* (квалитатив ясности).

В двух лингвокультурах правда ассоциируется со светом, с ясностью, но в русской культуре это ясная солнечная погода или ясная лунная ночь, в английской лингвокультуре правда ассоциируется с ясным днем. Русская Правда светлая и чистая, английская Truth распространяется на всех поровну, подобно дневному свету. В первом случае эталон: следует быть открытым и искренним человеком и в радости, и в горе. Стереотип: люди часто скрывают свои недостатки и выставляют на показ только свои таланты и достижения. Английские пословицы учат, что правды, как и дневного света, хватит на всех. Эталон: нужно стремиться быть скромным (*One should aspire for modesty* [Fox 2004]). Стереотип: люди часто стараются занять самое лучшее место под солнцем, расталкивая других, не замечая интересов других людей на своем пути к успеху.

2.7.2. «Ложь, молва — морская волна» (внешний контейнер)

Мирская молва — морская волна: ничем её не остановить (квалитатив опасности клеветы); *Truth will conquer, falsehood will kill* (квалитатив опасности); *Волна по морю, молва по людям* (квалитатив опасности клеветы); *Молва что вода* (квалитатив быстротечности).

Природный код культуры используется в русских пословицах и связан со стихией воды, которая в народных верованиях часто осмысляется как источник жизни и очищения, но также и как место бытования нечистой силы [СМ, 80—81]. В пословицах этой группы проявляется эталон: «Не стоит обращать внимание на слухи». Стереотип: Слухи, молва, наговоры — опасная вещь, их невозможно остановить (*Слухами земля полнится*). Но слухи уподобляются воде, а она быстротечна, так и слухи приходят и уходят со временем.

2.7.3. «Ложь, неправда, клевета — опасное существо»

Клевета беззуба, а грызья грызет (квалитатив опасности слухов); *Вся неправда от лукавого* (квалитатив человеческой грешности, слабости); *Ложь бывает и спроста, а клевета всегда с умыслом* (квалитатив слабости/опасности); *The greater the truth, the greater the libel* (квалитатив опасности); *Truth will conquer, falsehood will kill* (квалитатив силы/опасности); *Лжа что ржа: тлит* (квалитатив опасности).

Рассмотрим, какие эталоны и стереотипы проявляются в пословице *Вся неправда от лукавого* (лукавый — эвфемистическое наименование дьявола, который сам по себе является символом и эталоном лжи и безнравственного поведения, и часто изображается в виде мифического существа с рогами, хвостом и копытами). Эталон нравственного поведения — правдивость, честность, искренность, соответствие слова и дела. Стереотип: человеку свойственно грешить, вести себя неправильно, нарушать нормы нравственности. Пословица как бы снимает ответственность с человека за неблагоприятные поступки, указывая на слабость человека, его грешную природу, перекладывая всю вину на высшие силы, представителем которых в данном случае является «лукавый».

Пословица *Лжа что ржа: тлит* имплицитно содержит эталон нравственного поведения: Следует быть честным перед людьми и перед собой, иначе человек начнет разлагаться изнутри. Стереотип: люди постоянно обманывают друг друга.

Анализ коммуникативного эпизода из повести А.П. Чехова «Моя жизнь» с использованием модели КДМ.

Главную мысль произведения писатель выражает через пословицу, которую он вкладывает в уста талантливого мастера из народа Редьки, непрактичного и не умеющего делать деньги, но большого мастера своего дела, творческого человека, и использует ее в тексте три раза: *Тля ест траву, ржа — железо, а лжа — душу*. (ср. базовую форму *Лжа что ржа: тлит* [Мокиенко, Никитина 2011]).

Коммуникативная составляющая. Пословица, созданная народом, всегда понятна носителям данной культуры. Мастер Редька реализует коммуникативную стратегию, нацеленную на взаимопонимание и совместную деятельность.

Констативная (когнитивная) составляющая. Мастер высказывает свою точку зрения, которая соответствует истинному положению дел. Пропозиция выражена предикатом *есть*.

Логическая структура: кто?/что? ест что?

Семантический класс глагола: *есть* — 1) Принимать пищу, употреблять пищу; 2) Разрушать химически, — каузативная деятельность (causative activity), переосмысляемая как каузативное достижение (causative achievement).

Тематические отношения: тля, ржавчина, ложь (агенса и эффектора), трава, железо, душа (пациент). Неодушевленные сущности переосмысляются как одушевленные, персонафицируются, деятельность мыслится как достигающая своего предела и переосмыляется как неконтролируемая.

Макророль: тля, ржавчина, ложь — актер, трава, железо, душа — претерпевающий.

Оператор времени: форма настоящего времени несовершенного вида передает семантику постоянно присущего субъекту/объекту качества, действия, состояния.

Экспрессивно-оценочная составляющая.

Модальность эпистемическая, так как выражается мнение, соответствующее реальному положению дел и законам природы.

Иллокутивная сила: ассертив (ложь разъедает души людей) и косвенный директив (нужно быть честным).

Прагматический пик — ложь.

Мастер искренне полагает, что ложь, ханжество, лицемерие разрушает людей изнутри.

Регулятивная составляющая. Претензии на правильность. Мастер из народа не рассуждает о нравственности, он просто ведет себя как высоко нравственный человек, соблюдая этические социальные нормы (следует быть честным), веруя в высшую справедливость и призывая к этому других. Косвенный директив, имплицуемый пословицей, находит эксплицитное выражение в словах мастера: «Господи, спаси нас грешных!».

Ш.2.8. Эстетическая метафора «Правда — естественная красота»

Сказка — ложь, а песня — правда (квалитатив искренности); *Правду красить нет нужды* (квалитатив внутренней красоты, ценности); *Truth is beauty* (квалитатив красоты и гармонии); *Truth's best ornament is nakedness* (квалитатив прямоты, прямолинейности, открытости); *Truth needs not the ornament of many words* (квалитатив очевидности, открытости); *Truth needs no colours* (квалитатив очевидности, внутренней красоты, ценности); *Красота лучше, а правда нужнее* (квалитатив пользы).

Английская пословица *Truth is beauty* позволяет выявить эталон: «Истина прекрасна своим стремлением к идеалу, к гармонии». Стереотип фиксирует представление о правде как простом, некрасивом, неприятном феномене человеческой жизни, поскольку она отражает только факты реальной повседневной действительности, которые люди обычно стараются скрыть. В английской культуре принято скрывать свои истинные чувства, эмоции. Ср. представленную в романе Уайльда «Портрет Дориана Грея» ситуацию — герой разочаровывается в своей возлюбленной, актрисе, когда она перестает играть любовь на сцене, а по настоящему влюбляется в живого человека.

Русская пословица *Песня — правда, басня (сказка — ложь)* представляет несколько иную прототипическую ситуацию. Эталон: Правда там, где искренность. Стереотип: не все произведения народного творчества отражают правду жизни, не все люди искренни в своих высказываниях.

Проследим, как разворачивается пословичный сценарий и смысл пословицы *Truth is beauty* в английском художественном тексте. Тема ответственности поэта за свой та-

лант и поиски истины интересует и английского поэта 19 века Джона Китса, одно из стихотворений которого заканчивается трансформом пословицы.

Коммуникативная ситуация, представленная в стихотворении Джона Китса «Ода к греческой вазе», следующая. Лирический герой наслаждается красотой греческой вазы и как будто ведет беседу с ней и персонажами, изображенными на ее поверхности. Темой беседы является красота, которая помогает поэту постичь правду о действительности. Обнаружение красоты для Китса — открытие сути вещей, которая прекрасна.

Коммуникативная составляющая. Претензии на понимание. Поэт высказывает пословичное суждение в конце своего поэтического произведения, подводя итог своей беседе, и просит вазу дать совет людям, которые придут любоваться ее красотой после него, людям других поколений: *“Beauty is truth, truth — beauty, — that’s all ye know on earth and all ye need to know”*. В русском переводе это звучит так: «В прекрасном — правда, в правде — красота. Вот все, что знать вам на земле дано» (перевод Г. Кружкова). Этот коммуникативный акт нацелен на понимание и представляет собственно коммуникативное действие по Хабермасу [Habermas 1987], но имеет место коммуникация с неодушевленными объектами. Этот тип коммуникации не выделяется Хабермасом, он характерен только для поэтического текста. Мы предлагаем назвать его собственно *коммуникативной стратегией общения с неодушевленными объектами*.

Констативная (когнитивная) составляющая. Претензии на истину. Пословица моделирует отношения между двумя сущностями, правдой и красотой, которые отождествляются по признаку высшей степени качества. Кроме этого, оба явления вечны и неизменны, существуют вне времени, в отличие от краткой изменчивой человеческой жизни. Красота помогает человеку видеть то, что недоступно разуму, знанию.

Логическая структура: что? есть что? что? есть в чем?

Семантический класс предиката: не-локативное состояние тождества [Van Valin 1993], которое переосмысливается как состояние качества (*квалитатив высшей ценности*).

Тематические отношения: правда (тема), красота (место) и наоборот. Тематическая роль «место» понимается широко и включает «источник», «путь», «цель» [Van Valin 1993]. Красота понимается как источник, путь и цель правды. Переосмысление происходит по признаку высшей степени качества: правда — высшая истина, познаваемая разумом, красота — высшее наслаждение, познаваемое чувствами. Красота доступнее для человека, через чувство красоты человеку открываются сущности, недоступные иным путем.

Макророли: правда (актор), красота (претерпевающий) и наоборот.

Оператор времени: форма настоящего времени несовершенного вида указывает на постоянно присущее объекту действие, свойство, состояние.

Модальность: эпистемическая — выражает мнение; деонтическая — отражает нормы социального поведения.

Иллокутивная сила: ассертив — утверждается, что правду можно познать через красоту; косвенный директив — следует видеть, чтобы понимать и воображать, чтобы понять смысл увиденного.

Правда понимается как реально существующее явление, как смысл вещей, их суть, которая прекрасна и доступна человеку, способному видеть, через наблюдение и воображение, через наслаждение красотой. В этом поэт видит реальное существование жизни и истины.

Компоненты *beauty* и *truth* метафорически переосмысляются и наполняются разным содержанием в каждой части данного произведения.

Образный фрейм: красивые вещи, созданные человеком, передают те ощущения, которые испытывал художник, сотворивший их, наблюдая за красотой природы. Ощущая красоту жизни через доступные его чувствам образы, человек познает истинную правду о ней.

Оккациональный фрейм: разговор поэта с вазой, на которой изображен влюбленный пастух, бегущий за своей возлюбленной, величественный жрец, готовящийся к жерт-

воприношению, музыкант, играющий на флейте. Неутоленная страсть юноши остается чистой вечной любовью, лишенной греха и разочарования, украшенная праздничными лентами телица никогда не станет жертвой ритуала язычника. Музыка, которая не слышна, звучит в воображении человека и от этого становится еще проникновеннее. Красота вазы не стареет с годами и дает возможность смертным людям познать высшую правду о жизни. В разговоре поэта с читателем речь идет о любви: к человеку, к музыке, к Богу, к Красоте и Истине, которая существует в реальной действительности.

Обобщенный фрейм представляет ситуацию в центре которой находятся две вещи, связанные между собой общим признаком, отражением действительности в гармонии. Ср. 3-й тип логико-семиотической модели Г.Л. Пермякова: «Если две вещи связаны, то если одна обладает каким-то свойством, то и другая обладает этим же свойством [Пермяков 1978, 110]. Красота истинна только тогда, когда отражает, гармонично представляет жизнь, реальную действительность; и жизнь кажется нам настоящей, истинной, когда мы видим в ней красоту, гармонию.

Пословичный сценарий как наложение фреймов:

Прагматический пик: правда и красота, которые меняются местами в структуре данного тропа.

Тип фокусной структуры — сентенциальный.

Потенциальная фокусная область — красота есть правда, а правда — красота.

Фактическая фокусная область — красота как правда.

Экспрессивно-оценочная составляющая. Претензии на искренность. Поэт искренен в своем желании видеть красоту и познавать смысл увиденного и хочет научить этому читателя. Оценка культурно-значимого смысла и ситуаций его использования положительная, сопровождается эмоциями восхищения.

Регулятивная составляющая. Претензии на правильность. Поэт считает, что поступает правильно, когда дает совет читателям и другим поэтам воспринимать действительность через призму красоты. Для него прекрасное повсюду: и в чудесных рисунках

на вазе, и в музыке флейты, и в стрекоте кузнечика, и в образе влюбленного юноши, летящего на встречу с возлюбленной, и в мгновенной потрясенности человека, переживающего мимолетность жизни на берегу океана вечности. В поэтическом призыве реализуются заложенные в семантике пословицы деонтические нормы: следует знать правду о жизни, уметь видеть прекрасное в обычном, чтобы ценить красоту жизни. Стереотип: люди часто не замечают красоту вокруг себя, которая живет в самых на первый взгляд обычных вещах.

Ш.3. Социоморфная метафора «Правда — атрибут бедности и благородства»

Правда в лаптях, а кривда в сапогах (квалитатив социальной несправедливости); *Sooth saws be to lords lothe* (квалитатив нежелательности для богатых); *Truthfulness becomes the gentleman* (квалитатив ценности); *Правда на миру стоит и по миру ходит* (квалитатив низкого социального статуса).

В русской лингвокультуре правда ассоциируется с образом простого человека, крестьянина. В английской культуре высокая ценность правды связывается с образом благородного человека, изначально принадлежащего высшему обществу: *Truthfulness becomes the gentleman*. Но также указывается, что богатые люди не любят слушать правду. Как пишет К. Фокс, классовая принадлежность в английской культуре не связана с занимаемой должностью, зарплатой, дорогим домом или одеждой, а в большей степени с речью людей. Англичане очень следят за своей речью и никогда не скажут лишнего, особенно о себе, даже назвать свое имя или место жительства для них подобно вырыванию зуба [Fox 2004, 44].

Анализ пословицы *Всяк правду хвалит, да не всяк при ней держится* показывает эмоциональную оценку ситуации, в центре которой находится говорящий субъект, который испытывает чувство досады, упрекает, предупреждает и критически оценивает поведение людей, чьи слова расходятся с делами. Эталон: следует отвечать за свои слова. Стереотип: люди часто говорят правильные слова, а ведут себя совсем иначе, нарушая все законы нравственности.

Пословица *Правда в лаптях, а кривда в сапогах* (квалитатив социальной несправедливости) фиксирует в своей семантике эталон о государственном устройстве, где все люди были бы равны, и материальные блага распределялись бы в соответствии с потребностями. Стереотип: люди, имеющие власть, используют свое служебное положение в своих личных целях, а простому человеку некуда обратиться за помощью и приходится обходиться малым.

Ш.4. Временная метафора

Правда не стареет (квалитатив вечности); *Правда стара, да не умирает, ложь помоложе, да не долго живет* (квалитатив неизменности); *Time is the father of truth* (квалитатив проверки временем); *Truth is always green* (квалитатив вечной молодости) (ср. *Правда всегда молода*); *Вранью да небылицам — короткий век* (квалитатив временности существования); *Все минется — одна правда останется* (квалитатив единственности, вечности).

Анализ пословицы *Все минется — одна правда останется* дает возможность выявить эталон единственности правды, истинность которой проверяется временем. Стереотип: люди обычно скрывают свои проступки, особенно те из них, за которые они могут быть осуждены по закону. Пословица говорит: нужно знать, что справедливость все равно наступит, придет время, и вся правда выйдет наружу, людям, совершившим серьезные проступки все равно рано или поздно придется за них отвечать.

Приведем анализ коммуникативного эпизода из романа Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы», где используется пословица «Все минется — одна правда останется» с помощью модели КДМ.

К старцу Зосиме, когда он еще не был монахом, приходит таинственный посетитель, много лет назад совершивший убийство любимой женщины. Теперь он женат, имеет детей, занимает высокое положение в обществе. Его уважают жители города и любят родные, но он мучается оттого, что скрывает от них ужасную правду и чувствует себя

недостойным ни любви близких, ни уважения окружающих. Зосима убеждает своего таинственного посетителя публично покаяться в совершенном преступлении.

Коммуникативная составляющая. Зосима использует пословицу, поскольку они всегда понятны носителю языка, кратко характеризуют ситуацию, дают ей определенную оценку и косвенно побуждают слушающего к действию благодаря социальным нормам поведения, которые там заложены. Он использует коммуникативную стратегию, целью которой является достижение взаимопонимания и побуждение слушающего к действию.

Констативная (когнитивная) составляющая. Используемая старцем пословица «**Все минется, одна правда останется**» моделирует ситуацию противопоставления проходящих земных страданий и вечных духовных ценностей, связанных с высшей Истиной. Пропозиция включает одноместные предикаты с аргументами *всё* (земное) и **правда** (истина, справедливость).

Классы глаголов: *миновать* — ‘пройти, кончиться, остаться позади’ — accomplishment (завершение), *остаться* — ‘быть, пребывать, не удаляться, не изменять своего места, положения’ — achievement (достижение результата действия).

Тематические отношения: все (эффектор), правда (эффектор, если действие рассматривается как неконтролируемое, и агенс, если это контролируемое действие) [Van Valin 1993]. Возможно переосмысление компонента *правда* как абстрактного понятия, за которым стоят объективные законы природы (в случае неконтролируемого действия) или как Бога, контролирующего все происходящее носителя высшего знания, Истины.

Макророль: всё (претерпевающий), правда (претерпевающий или актер).

Экспрессивно-оценочная составляющая: говорящий искренен, когда он использует пословицу: он, с одной стороны, от всего сердца сочувствует страдающему преступнику (*Измучил он мое сердце*) и успокаивает его (*Дети поймут, когда вырастут*), а с другой — глубоко верит в то, что только признав свою вину публично, человек обретет покой в своей душе. Зосима оценивает ситуацию одновременно эмоционально и рацио-

нально (*Поймут все подвиг ваш, не сейчас, так потом поймут, ибо правде послужили, высшей правде, неземной*).

Модальность: алетическая, т.к. моделируется возможная ситуация, соответствующая фактам действительности, или эпистемическая, если выражается мнение, что нравственные и духовные категории вечны и представляют высшую ценность и высшего судью.

Регулятивная составляющая. Претензии на правильность реализуются в interpersonalных отношениях хозяина и гостя, а также в социальном аспекте, поскольку посетитель старца — преступник, нарушивший закон человеческого общежития и одну из заповедей Христа (Не убий). Зосима репрезентирует себя как советчик, наделенный этим правом своим жизненным опытом и верой. Опираясь на деонтические нормы, заложенные в пословице (Нужно терпеть земные страдания, которые преходящи, ради высшей правды, которая вечна; нужно жить по совести и бояться суда высшего, а не человеческого), он побуждает преступника покаяться в содеянном, убеждает его принять правильное решение, достигнув взаимопонимания в беседе. Утвердительно по форме пословичное высказывание является косвенным директивным речевым актом, который предписывает нормы нравственного поведения, опираясь на стереотип, согласно которому люди скрывают негативные факты своей биографии, боясь общественного осуждения

IV. Заключение

Наш анализ показал, что *Правда* репрезентируется в английских пословицах как могущественное, самодостаточное явление, нежелательное, опасное, но высоко оцениваемое. Пословичная картина мира отражает различия в языковом видении объекта.

Русский пословичный концепт-стереотип, отражающий ценность «правда», более сложный по структуре, чем английский, и отличается аксиологической составляющей, идеей социальной справедливости, которая входит в ядро русского концепта-стереотипа и отсутствует в английских пословицах о правде. Единственная английская пословица, которую можно связать с идеей справедливости, *Fair fall truth and daylight*, связана со

справедливостью в ее религиозном понимании, но идея социальной справедливости отсутствует в их культурном представлении о правде.

Как можно было убедиться в результате анализа пословиц как оценочных суждений, модус фиктивности в структуре метафорических пословичных высказываний сохраняется, хоть и несколько ослаблен в силу опоры на эталоны и стереотипы. На первый план в русской культуре чаще выходит эмотивный модус, в английской оценочный, что связано с опорой на систему ценностей каждой лингвокультуры, рациональной, индивидуалистической английской культуры маскулинного типа и коллективистской русской, эмоциональной культуры с женским началом, которая в последние годы приобретает характеристики мужского типа.

Проведенный сопоставительный анализ показал как универсальное, так и специфическое в структуре метафорических образов пословиц с компонентами Правда и Truth. Универсальное проявляется в довольно ограниченном выборе областей целей и источников концептуальной метафоры, которые совпадают у носителей двух даже неблизкородственных языков. Национально специфическое связано с включением в ядро русского пословичного концепта идеи социальной справедливости, а также с изменением фокуса метафорического концепта, связанного с позицией наблюдателя и системой ценностей, характерной для каждой лингвокультуры.

Если говорить о паремиях с позиций выражения эмоций, то в английских паремиях проявляется архетип моряка, воина, одобряется скрытность, сдержанность в разговоре, запрет на проявление эмоций, за исключением удивления и триумфа (см.[Fox 2004]), храбрость, прямолинейность, даже некоторая грубость и агрессивность, уверенность в себе и своих силах, аллегорически представленная в образе благородного воина, способного дать отпор врагам и постоять за себя, а также как Закон жизни, который требует подчинения и предупреждает об опасности.

Русские паремии показывают тип личности крестьянина, для которого характерна скромность, миролюбие, некоторая неуверенность в себе и в своем будущем, сомнения, и

все же страстная надежда на лучшее, на помощь высших сил и нравственные нормы социального поведения, проявляется обида за отсутствие социальной справедливости, отражается тип коллективистской культуры, ориентированной не только на свои интересы, но и на интересы другого человека. В русских поговорках представлены два аллегорических образа: Правда—Истина как высшее знание, идеал, общественный порядок, основанный на справедливости, честности, к которому нужно стремиться, но который недостижим на грешной земле, и крестьянская Правда-Матка как реальное положение дел, далекое от идеала, к которому нужно приспособливаться и рассчитывать только на себя.

Список источников и сокращений

СМ — Славянская мифология 2002:397. Энциклопедический словарь. М.: Международные отношения, 2002.

СГТ — Словарь гендерных терминов / под ред. А. А. Денисовой / Региональная общественная организация «Восток-Запад: Женские Инновационные Проекты». М.: Информация XXI век, 2002.

Литература

Абакумова О.Б. Использование падежной и референциально-ролевой грамматики в описании семантики пословиц (на материале пословичных концептов Правда и Truth в русской и английской пословичных картинах мира) // Актуальные проблемы теории и методологии науки о языке. СПб: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2008. С. 148—153.

Абакумова О.Б. Пословицы в языке, сознании и коммуникации. СПб: Алеф-пресс, 2012.

Абакумова О.Б. Пословичные концепты в паремическом дискурсе: Автореферат дисс. докт. филол. наук. Орел. 2013.

Беляевская Е.Г. Антропоцентризм в конструировании метафорических концептов // Когнитивные исследования языка. 2016. Вып. XXVII. С. 119—127.

Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Классификация фразеологизмов: новый взгляд на классическую проблему // Слово, фразеологизм, текст в литературном языке и говорах. Орел: ОГУ, 2010. С.80—87.

Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Основы фразеологии. М.: Флинта, Наука, 2013.

Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М.: Наука, 1985.

Гак В.Г. Метафора: универсальное и специфическое // Метафора в языке и тексте. М.: Наука, 1988. С. 11—26.

Григас К. Литовские пословицы: Сравнительное исследование. Вильнюс: Вага, 1987.

Даль В.И. Пословицы русского народа. СПб: Авалон, Азбука-классика, 2007.

Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. Изд. 2е, стереотипное. М.: Советская энциклопедия, 1966.

Зимин В.И., Спиринов А.С. Пословицы и поговорки русского народа. Большой толковый словарь. Изд. 2, стереотипное. Ростов н/Д.: Феникс, Москва: Цитадель-трейд, 2005.

Иоанесян Е.Р. Об одном классе высказываний с эталонами и стереотипами // Когнитивно-дискурсивная парадигма в лингвистике и смежных науках: современные проблемы и методы исследования. Материалы X Международного конгресса по когнитивной лингвистике. Когнитивные исследования языка. Вып.2(41), 2020а. С. 87—91.

Иоанесян Е.Р., Рябцева Н.К., Ковшова М.Л., Дронов П.С., Орлова О.С. Представление эмоциональной сферы человека на материале разных языков. М.-Ярославль: Издательство Канцлер, 2020б.

Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004.

Кибрик А.А., Плунгян В.А. Функционализм // Современная американская лингвистика. М.: 2002. С. 276—339.

Ковшова М.Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии: Коды культуры. М.: Либроком, 2013.

Ковшова М.Л. Лингвокультурологический анализ идиом, загадок, пословиц и поговорок. Антропонимический код культуры. М.: ЛЕНАНД, 2019.

Ковшова М.Л. Прилагательное эмоциональной оценки страшный: значение и употребление // Иоанесян Е.Р., Рябцева Н.К., Ковшова М.Л., Дронов П.С., Орлова О.С. Представление эмоциональной сферы человека на материале разных языков. М.-Ярославль: Издательство Канцлер, 2020. С. 124—165.

Кууси М. К вопросу о международной системе пословичных типов (опыт классификации количественных пословиц) // Паремнологический сборник. Пословица. Загадка. (Структура, смысл, текст). М.: Наука, 1978.

Лакофф Дж. Мышление в зеркале классификаторов // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXIII. М.: Прогресс, 1988. С. 12—51.

Ларина Т.В. Англичане и русские: язык, культура, коммуникация. М.: Языки славянских культур, 2013.

Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Народная мудрость. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2011.

Падучева Е.В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью: Референциальные аспекты семантики местоимений. Изд. 5-е, испр. М.: Издательство ЛКИ, 2008.

Пермяков Г.Л. О смысловой структуре и соответствующей классификации пословичных изречений // Паремнологический сборник. Пословица. Загадка. (Структура, смысл, текст). М.: Наука, 1978. С. 105—135.

Пермяков Г.Л. Пословицы и поговорки народов Востока. М.: Лабиринт, 2001.

Славянская мифология. Энциклопедический словарь. М.: Международные отношения, 2002.

Словарь гендерных терминов / под ред. А.А. Денисовой / Региональная общественная организация «Восток-Запад: Женские Инновационные Проекты». М.: Информация XXI век, 2002.

Стернин И.А., Прохоров Е.Ю. Русское коммуникативное поведение. М.: Флинта, 2002.

Телия В.Н. Предисловие // Метафора в языке и тексте. М.: Наука, 1988а. С.3—10.

Телия В.Н. Метафора как модель смыслопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция // Метафора в языке и тексте. М.: Наука, 1988б. С. 26—52.

Фролова О.Е. Мир, стоящий за текстом. Референциальные механизмы пословицы, анекдота, волшебной сказки и авторского повествовательного художественного текста. М.: Издательство ЛКИ, 2007.

Abakumova O., Korostenskij J. Reference, evaluation and codes of culture in Russian and Czech proverbs of Truth and Lie // *XLinguae*, Vol.13, Issue 2, April, 2020. С.133—139.

Dronov P., Ioanesyan Ye., Kovshova M. Images of fear in language communities and cultures: the case of Slavic, Germanic and Celtic languages// *Wizerunek / Image jako kategoria teorii komunikacji, antropologii kultury i semiotyki tekstu: Materialy międzynarodowej konferencji naukowej 26—28 czerwca 2019*. Uniwersytet Warmińsko-Mazurski w Olsztynie. Centrum Nauk Humanistycznych. Olsztyn, 2019. S. 26—27.

Fox K. *Watching the English. The Hidden Rules of English Behaviour*. London: Hodder and Stoughton Ltd, 2004.

Gibbs R.W. Psycholinguistic studies on the conceptual basis of idiomaticity // *Cognitive linguistics*.1-4. 1990. Pp.417—451.

Gorer J. *Exploring English Character*. New York: Criterion Books, 1955.

Habermas J. *The Theory of Communicative Action*. Vol.1 Reason and the Rationalisation of Society. Boston: Beacon Press, 1987.

Hofstede G. *Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviour, Institutions and Organizations Across Nations*. Second ed. Shanghai: Shanghai Foreign Language Education Press, 2008.

Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live By*. Chicago and London: The University of Chicago Press, 1980.

The Penguin Dictionary of Proverbs / *Editors* R. Fergusson, J. Law. London: Market House Books Ltd, 2000.

Van Valin R. Jr. *Advances in Role and Reference Grammar*. Amsterdam, 1993.

**Conceptual metaphors, emotions and evaluations, standards and stereotypes in
Russian and English proverbs of Truth**

**Olga B. Abakumova (Orel State University
named after I.S. Turgenev)**

The paper deals with revealing conceptual metaphors, ways of expressing emotions and values, implicated fixation of standards and stereotypes in semantic structure and pragmatics of proverbs both taken in isolation, and in actualized regime in the context of fiction. Universal and national specific features of proverbial concept are brought out by means of cognition-discourse model of proverb's sense actualization (CDM) in communicative episodes based on the texts of fiction.

Keywords: proverbs, conceptual metaphor, emotions, evaluations, standards, stereotypes, cognition-discourse modelling.